

ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ПЕСНЕЙ

80 лет исполнилось Киму Суанову. И спустя двадцать пять лет после его трагического ухода не хочется говорить и писать «исполнилось бы», потому что прошедшие годы так и не сделали его только одной из страниц объёмной книги истории культуры обеих Осетий, лишь одним из представителей удивительно мощной и талантливой плеяды мастеров и деятелей культуры 60-80-х годов минувшего столетия. Его потрясающая харизма, огромная энергетика таланта смогли практически без потерь пройти сквозь годы, создавая, нет, не иллюзию присутствия, а вполне реальное ощущение, что он жив и находится где-то рядом с нами, и стоит всего лишь захотеть, чтобы увидеть его лицо, с которого, казалось, никогда не сходила обаятельнейшая улыбка, в которой читались ум, открытость, доброжелательность и вместе с тем сила характера.

Ким обладал уникальным по тембру и уровню технического мастерства голосом, способным выражать тончайшие оттенки чувств и переживаний. Он мог из самой простенькой песенки сделать музыкальный и вокальный шедевр, хотя никогда не позволял себе идти за «потребностями публики». Он публику поднимал до уровня своего мастерства, приводя её в восторг в огромном зале и в крохотном клубе далёкого аула. Он давал новую и нетленную жизнь песням, у которых уже были свои первые исполнители, но именно голосом Кима они зазвучали и были услышаны. Он пел песни, которые писались под него и для него, формируя вполне объективно и справедливо убеждение, что именно его исполнение на многие годы вперёд останется эталонным и неповторимым.

Ни один из певцов и тогда, и сегодня, дерзнувших взять в свой репертуар исполнявшиеся Кимом Суановым песни, не позволит себе не упомянуть его имя. И в этом тоже продолжение земной жизни замечательного человека и великого певца.

Никогда не забуду, как лет через пять после гибели Кима, на одном из концертов ко мне подошли несколько пожилых женщин и по-осетински сказали: «Живи долго. Исполняя песни Кима, ты не позволяешь забыть его». Свой первый сольный диск, выпущенный где-то в начале 2000-х, я посвятил Киму Суанову и Исаку Гогичеву. Именно песни из их репертуара вошли в него. И по-настоящему моя эстрадная карьера началась с исполнения и записи песни «К девушке» («Чызгаймæ»). И сегодня не считаю зазорным сказать со сцены в зал, что первым и лучшим исполнителем песни, которую сейчас услышит зритель, был Ким Суанов.

Ким родился в далёком 1940-ом году в Алагире. Трагические события депортации народов коснулись и Осетию. Совсем не по доброй воле семья Семёна Борисовича Суанова перебралась в Назрань, где и прошло детство Кима. Мама, Екатерина Хасаковна, прекрасно играла на гармошке и к тому

же и пела. Талантливыми были все три сына Семёна и Екатерины Суановых – Феликс, Казбек и Ким. Тяжёлая болезнь слишком рано забрала Феликса, и нам остаётся только гадать, какого таланта лишилась Осетия, потому что семейная молва утверждала, что исходные данные у него были даже лучше, чем у Кима.

Первым учителем Кима стал руководитель художественной самодеятельности Назрановского Дома Культуры Виктор Михайлович Колосков. В 1954-м Ким впервые вышел на сцену, сразу обратив на себя внимание. Вскоре семья вернулась в родной Алагир. После восьмого класса Ким поступает в музыкальное училище в Орджоникидзе на хоровое отделение. Но не это привлекало его, и он возвращается в Алагир. Сразу после десятого класса он решился на новый штурм музыкального училища. И тут произошло нечто неожиданное. После прослушиваний его вызывает тогдашний министр культуры Осетии Степан Николаевич Битиев и предлагает ему ехать учиться в консерваторию. Он положил Киму в карман сто рублей и сказал: «Это тебе от меня. Счастливой дороги».

В 1961-м году Ким Суанов становится студентом вокального отделения саратовской консерватории. А в 1962-м его забирают в армию – началась четырёхлетняя служба на Тихоокеанском флоте. Киму достаточно было не произнести, а пропеть пару слов, и он бы оказался во флотском ансамбле. Но он промолчал и почти четыре года проплавал на подводной лодке – служба, чреватая многими неприятными последствиями, среди которых поредение волос и выпадение зубов считалось не самой худшей бедой. Ким почувствовал, что с голосом творится что-то неладное, и он стал петь, чтобы понять, что с ним происходит. Его услышал командир лодки и сразу распорядился, чтобы вдруг запевшего разведчика-акустика отправили на берег. Заканчивал свою службу на флоте Ким уже солистом ансамбля Тихоокеанского флота «Чайка». Ему твёрдо обещали сразу после службы предоставить квартиру, если он останется в ансамбле, но Ким больше всего хотел вернуться в консерваторию и домой.

Поступал он в консерваторию лирическим баритоном, а вот вышел из неё тенором. Перед молодым певцом открылись большие горизонты. Диплом Саратовской консерватории был и знаком качества, и визитной карточкой. Ким мог остаться в Саратове, а мог уехать и в Москву – он обратил на себя внимание ещё в 1965-ом году, когда по направлению политотдела Тихоокеанского флота принял участие в Первом Всесоюзном конкурсе «Советская песня», став его лауреатом.

Но больше всего Киму хотелось домой, в Осетию, к матери и отцу. Чувство родины в те времена было огромным, чистым и искренним. Оно собирало в крохотной Осетии выпускников престижнейших ВУЗов Советского Союза, имевших на его просторах огромные карьерные перспективы. Оно создало легендарный и потрясающий числом и уровнем талантов Осетинский театр,

родило Музыкальный театр, сделало возможным появление уникальных осетинских композиторской и художественной школ.

Это ощущение невозможности находиться вне своей малой родины подарило нам уникальный во всех отношениях талант Кима Суанова.

Начинал Ким в филармонии. Пел в ВИА «Казбек», «Джигиты ритма», «Поющие электрины». Вскоре заболел. Ему запретили петь. Сказалась скорее всего служба на подлодке. Руку поддержки ему протянул тогдашний председатель Комитета по телевидению и радиовещанию легендарный А. Т. Агузаров – он предложил ему работу музыкального редактора. А вскоре Ким стал солистом оркестра народных инструментов при гостелерадио под управлением Булата Газданова. Между ними была не такая уж и большая разница в возрасте – всего три года. Сегодня Булату 83 года. А в 1970-м лишь 34!!! И имя его было известно всей Осетии. Для него оркестр уже тогда был инструментом воплощения его собственных творческих замыслов, которые связаны были прежде всего с народной музыкой, её традиционными формами. С оркестром Булата Ким записал многие свои вокальные шедевры. Например, абсолютно непревзойдённое исполнение песни Булата Газданова «Мады ном».

И всё же постепенно всё более явным становилось расхождение двух уникальных музыкантов во взглядах и на репертуар, и на долгосрочную художественную политику оркестра. Скорее всего, Ким не мог ограничиться только форматом музыкальной стилистики оркестра народных инструментов. В нём созревало понимание, что ему необходим собственный оркестр, и что должен он быть обязательно эстрадным.

Станным образом Булат воспринимается в первую очередь замечательным гармонистом. И он им на самом деле был. Но это лишь часть его уникального музыкального таланта. И чем дальше, тем меньшая. Оркестр занимал большую часть его времени. Он писал музыку ко многим спектаклям Осетинского театра. Он собирал старинные напевы и наигрыши, систематизировал и обрабатывал их. Всё больше времени стала занимать педагогическая деятельность.

А Киму нужен был концертный гармонист, соратник и друг. Тогда концерты давались часто и в самых далёких уголках Осетии, куда невозможно было добраться с большим коллективом. Хороший гармонист заменял собой целый оркестр. Таким другом, коллегой и соратником на долгие годы стал Евгений Воложанин. Их имена встали рядом, превратившись в некий концертный бренд. В те годы Женя стал как бы и личным композитором Кима Суанова. Для него им были написаны многие прекрасные песни. Часть из них, как бы по наследству, я включил и в свой репертуар.

В 1989-ом году мне посчастливилось быть участником и свидетелем недельного концертного турне Кима Суанова с Евгением Воложаниным по Моздокскому району. Каждый день как минимум два концерта, и полная

выкладка и самоотдача Кима. Ни одной песни в полноги, ни одной непрочувствованной ноты. Для Кима сцена и была главной частью его жизни. Вся остальная часть - подготовкой к жизни на сцене.

Я не помню его надменным, чванливым, высокомерным по отношению ко вчерашнему студенту. Он был простым, открытым и доброжелательным. И при этом ни у кого не возникало даже мысли фамильярничать с ним. Пониманием уровня личности и таланта проникался любой человек, находившийся с Кимом даже небольшой отрезок времени. И не угнетала, и не оскорбляла эта его значительность и как бы «величие».

Идея создания собственного эстрадного оркестра не покидала Кима теперь уже никогда. Именно на этом сошлись его интересы с интересами Николая Кабоева. Они как бы шли навстречу друг другу. Николай Кабоев пробивает создание в училище искусств эстрадного отделения. Вскоре появляется учебный эстрадный оркестр. С ним Ким Суанов выступал на своём пятидесятилетнем юбилее в 1990-м году в переполненном зале филармонии. До полноценного профессионального оркестра оставалось ещё долгих три года. В наступившие смутные 90-е его создание казалось практически невозможным. Любой другой человек опустил бы руки и смирился бы, но только не Ким. К этому времени он обладал огромным авторитетом и искренней любовью народа, частью которого были и крупные чиновники. Его принимали и к нему прислушивались. Ему помогали, а если и не помогали, то и не мешали. В конце 1992-го года тогдашним главой правительства, Валентином Хетагуровым был подписан приказ об образовании Национального эстрадного оркестра Северной Осетии, художественный руководитель – Ким Суанов, главный дирижёр – Николай Кабоев.

Ким добился, возможно, главного в своей жизни. У него появился художественный и музыкальный инструмент для воплощения своих творческих планов. В нём обнаружился ко всему прочему и талант чуткого, тонкого, грамотного организатора и руководителя. Он смог заставить почувствовать большое число людей соавторами и соучастниками в деле создания эстрадного оркестра. У него получалось находить те оттенки взаимоотношений художественного руководителя и дирижёра, когда главным чувствовал себя тот, чьи функции и были в этот момент основными.

До рокового 1995-го оставалось всего два года. Два счастливых года певца, артиста, руководителя, отца и мужа. Концерты, репетиции, встречи с нужными людьми на разных этажах власти, поиск спонсоров.

Всей своей деятельностью Ким давал понять, что он создавал оркестр не под себя и для себя. Он искал и приглашал талантливых музыкантов и певцов, удивительным образом не подавляя и не загоняя их в тень своей значительности. С первых же дней он работал на будущее оркестра.

Его нелепая гибель стала страшным ударом по оркестру, для каждого человека, который пришёл к Киму, которого привёл сам Ким. Его уход стал огромной потерей для всей Осетии. Проститься с ним пришли тысячи людей.

Киму было всего пятьдесят пять. Он смог и успел сделать так много, что и спустя двадцать пять лет воспринимается современником новых поколений зрителей, слушателей, певцов, артистов.

Ему исполнилось восемьдесят. И я очень надеюсь, что ещё долгие годы при каждой новой юбилейной дате Кима Суанова мы будем вновь и вновь говорить «ему исполнилось». Потому что он живой. В песнях, в фильмах, в своём детище – Национальном эстрадном оркестре Осетии, носящем его имя, в добрых делах для помнящих и любящих его людей.

Эдуард Дауров

25-е октября, 2020-й год.